

В.И. Бахитановский

Идея проектирования профессионально-этического кодекса: мировоззренческий ярус

Бахитановский Владимир Иосифович – доктор философских наук, профессор, директор. Научно-исследовательский институт прикладной этики. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тюменский индустриальный университет». Российская Федерация, 625000, г. Тюмень, ул. Володарского, 38; e-mail: priclet@tsogu.ru

Автор сосредоточен на идее проектирования мировоззренческого яруса профессионально-этических кодексов и опыте ее реализации. Задача этого «сверхнормативного» яруса – смыслоценностное ориентирование высокой профессии и обоснование содержания нормативного яруса, определение его иерархии. Предметы авторского внимания – оригинальные кодексы университетской и журналистской этики и путь исследования/проектирования мировоззренческого яруса двух институций профессиональной этики – от Тюменской этической медиаконвенции до Профессионально-этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета.

В статье характеризуются элементы потенциала мировоззренческого яруса кодекса: моральный выбор; служение в профессии; профессионализм – не только в правильном исполнении работы, но и в исполнении работы правильной – с точки зрения высокой миссии профессии; выстраивание и удержание баланса этики профессии и этики корпорации-организации, по своей природе чреватой подавлением индивидуального профессионально-нравственного выбора.

Ключевые слова: профессионально-этический кодекс, мировоззренческий ярус кодекса, моральный выбор, служение в профессии, профессионализм, правильное исполнение работы – исполнение работы правильной, этика профессии, этика корпорации-организации

Идеи инновационной парадигмы прикладной этики в проектировании мировоззренческого яруса профессионально-этических кодексов

В предшествующих своих публикациях, посвященных проблемам институционализации прикладных этик (моралей) в профессионально-этических кодексах, автор стремился представить *процесс* проектирования кодексов с позиций инновационной парадигмы. Отсюда сосредоточенность этих публикаций на демонстрации *ноу-хау* инновационной парадигмы – здесь взаимосвязаны: проектно-ориентированная *исследовательская* деятельность, программируемая форматом концептуального «технического задания» к проектированию кодекса; практическая реализация «техзадания» посредством этико-прикладных технологий.

Здесь я сосредоточусь на проблеме проектирования *мировоззренческого яруса* профессионально-этических кодексов и опыте ее решения. В **основе теоретической** и «опытной» частей статьи – идеи и конкретное содержание двух кодексов, проектирование которых было инициировано и обеспечено инновационной парадигмой прикладной этики. Внимание автора к этапам пути идеи проектирования мировоззренческого яруса – от Тюменской этической медиаконвенции¹ (далее ТЭМК) к Профессионально-этическому кодексу университета (далее ПЭКУ) – предполагает понимание роли особенностей моральной ситуации в профессиях, ее признаков, определяющих содержание мировоззренческого яруса кодексов.

Выделю идеи инновационной парадигмы прикладной этики в проектировании мировоззренческого яруса профессионально-этических кодексов.

Особое внимание к мировоззренческому ярусу этических кодексов определяется, во-первых, усложнением содержания процесса конкретизации общественной морали в ситуации ее приложения к «малым» этикам (моральям) в связи с модернизацией профессий и соответствующим усложнением процесса институционализации их нормативно-ценностных систем.

Во-вторых, концептуальными представлениями инновационной парадигмы об особой модели такого рода институций: Кодекс не только моральный *регулятор*, но и смысло-ценностное *ориентирование* высокой профессии – в этом суть *мировоззренческого яруса* как института развития и культивирования этических оснований профессии.

В-третьих, стремлением инновационной парадигмы ответить на вызов *новому самоопределению высоких* профессий, осуществляющих свою миссию в рамках корпораций как «бюрократически организованных деловых предприятий». Именно корпоративной (организационной, деловой и т. п.) этике все настойчивее присваивается статус верховного субъекта морального выбора профессионала. В **итоге этика корпорации-организации вольно-невольно** подменяет миссию профессиональной этики, выходящую, в отличие от корпоративной этики, *за рамки функциональности*.

В-четвертых, идеей ситуационной адекватности. Внимание автора к этапам пути идеи проектирования мировоззренческого яруса – от ТЭМК к ПЭКУ – дает возможность показать роль особенностей моральной ситуации в соответствующих этим кодексам профессиях, определяющей содержание мировоззренческого яруса кодексов.

Так, целью создания ТЭМК являлась попытка воздействия на стихийный процесс саморегулирования отечественных СМИ через проектирование профессионально-этической Конвенции как института собирания атомизированного профессионального сообщества. А в случае ПЭКУ – в ситуации жесткого трансформирования современных отечественных университетов, острой конфликтности требований этики профессии и этики корпорации-организации – ответить на *риск утраты идентичности* Университета и базовых профессий его научно-образовательной деятельности созданием кодекса как способа моральной рефлексии университетских профессионалов об ориентирах профессионально-нравственного выбора, сформированными средствами модернизированной этической инфраструктуры университета.

¹ См.: Тюменская этическая медиаконвенция // Тетради гуманитарной экспертизы (4). Медиа этос. Тюменская конвенция: ориентир самоопределения, способ собирания сообщества. Тюмень: Центр прикладной этики: XXI в., 2000. С. 72–78.

Общее в этих *случаях* я определяю как усложнение содержания процесса конкретизации общественной морали в ситуации ее приложения к «малым» этикам (моральям) в связи с модернизацией профессий и соответствующим усложнением процесса институционализации их нормативно-ценностных систем.

Задача мировоззренческого – «сверхнормативного» – яруса кодекса заключается в смысло-ценностном *ориентировании высокой* профессии и в обосновании-оправдании состава нормативного яруса кодекса.

Представления мировоззренческого яруса профессионально-нравственного сознания проясняют положение профессионала в системе более или менее подвижных общественных связей в индустриальном и особенно в постиндустриальных социумах. Эти представления позволяют профессионалам выявить личностное отношение к практикуемым предписаниям и оценкам, установить лейтмотивы моральной приверженности им, определить в ходе рефлексии, во имя чего надлежит следовать данным предписаниям, применять именно эти оценочные критерии.

Профессиональная этика не может интерпретироваться в качестве нормативно-ценностной (под)системы, если она сводится к функции повышения эффективности специализированной деятельности и при этом игнорируется ее социальная миссия. Профессионал не просто следует поведенческим нормам, но и реализует на практике соответствующий образ жизни. **А справляется профессиональная мораль с этой задачей** благодаря целому ряду мировоззренческих, смыслоакцентированных ценностей.

Ценности, определяющие потенциал мировоззренческого яруса кодекса: моральный выбор – сама задача проектирования мировоззренческого яруса кодекса исходит из отношения к профессионалу как субъекту нравственных исканий, принятия решения и ответственности;

служение в профессии – эффективным способом аргументации значимости мировоззренческого яруса профессиональной этики выступает обращение к дилемме «“служение в профессии” и/или “жизнь за счет профессии”?»;

морально полноценный профессионализм – характерный не только *правильным исполнением* работы, но и *исполнением правильной* работы, правильной относитительно высокой миссии профессии;

выстраивание и удержание надежного баланса этики профессии и этики корпорации-организации, которая по своей природе чревата подавлением индивидуального профессионально-нравственного выбора.

Включенность этих элементов потенциала мировоззренческого яруса кодекса в его ценностную сетку является своеобразным сертификатом аутентичности морали как таковой.

Опыт инновационной парадигмы в проектировании мировоззренческого яруса профессионально-этических кодексов

Представление идейной базы проектирования мировоззренческого яруса рассматриваемых в статье кодексов полагаю целесообразным продолжить характеристикой ценности «моральный выбор» применительно к потенциалу мировоззренческого яруса кодекса в каждом из рассматриваемых здесь доку-

ментов – ТЭМК и ПЭКУ. При этом в первом из этих кодексов акцентируется собственно феномен морального выбора, а во втором – проявления морального выбора в ситуации конфликта двух малых нормативно-ценностных систем – профессии и корпорации-организации.

Особенность этой характеристики – опора на эмпирический опыт проектирования кодексов, проявленный в экспертных опросах, содержащих материалы *самопознания* профессионалов, их этической рефлексии и зафиксированный в текстах этих документов.

Проблематизация ценности морального выбора журналиста в ТЭМК

Декларированной на старте работы целью проекта, посвященного созданию Конвенции, являлась попытка воздействия на стихийный процесс саморегулирования СМИ через проектирование профессионально-этической Конвенции, рассматриваемой в качестве инструмента собирания атомизированного профессионального сообщества.

В качестве обязательного условия эффективности проекта определялось создание Конвенции авторскими усилиями самих журналистов². Задачей участвующих в проекте исследователей было не поддаться соблазну самим (вместо журналистов) написать искомый документ, а потом лишь предложить его на «одобрение широким журналистским массам». Поэтому столь важное значение имело проведение *проблемных* семинаров, в том числе в режиме игрового моделирования, посвященных освоению материалов зарубежного и отечественного опыта саморегулирования³. Поэтому в качестве способа проектирования фрагментов этической Конвенции были избраны экспертно-консультативные опросы и этико-социологические беседы, в том числе и апробирующие первые версии создаваемой Конвенции. Поэтому был необходим специальный семинар, посвященный итоговой «примерке» проекта Конвенции. При этом важно было, чтобы коллективная экспертиза итогового варианта проекта Конвенции – как и промежуточных вариантов – была *заинтересованной* экспертизой. Заинтересованной в том, чтобы повлиять на собирание «сообщества», на активизацию его саморегулирования.

На всех этапах реализации проекта акцентировалась его «сверхзадача» – не просто помочь «цеху» в его стремлении активизировать процесс саморегулирования, но и попытаться повлиять на *мотивы* такой активизации. Нам было важно проблематизировать для «цеха» феномен фактического доминирования утилитарных мотивов саморегулирования, отражающих опасения «цеха» в

² Гипотеза проекта была испытана в процессе экспертного и социологического опросов. Затем проведено три семинара, по итогам которых сформирован первый вариант Конвенции, опубликованный – вместе с материалами экспертного опроса – в «Тетрадах гуманитарной экспертизы». Этот вариант был предложен на экспертизу десяти тюменским журналистам. С учетом этой экспертизы создан второй вариант Конвенции и передан для критики нескольким тюменским и столичным рецензентам. Сформированный после этого третий вариант был предварительно разослан участникам заключительного семинара. Каждый, кто читал первую версию – в послесловии к «Тетрадам...» (3) – и пытался сравнить ее с третьей, обнаружил известные изменения.

³ См.: Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. М., 2002.

связи с намерениями власти и бизнеса ограничить свободу слова. Предстояла попытка активизировать мотив самокритики «цехом» моральной ситуации, в которую он был вовлечен.

Важная задача проекта – показать, что выбор именно такой модели этического документа, как *конвенция*, отражает переходное состояние ситуации и в обществе, и в «цехе», которое трудно регулировать традиционным сводом принципов и норм в форме кодекса. Такое переходное состояние требует большего внимания к размышлениям журналистов по мировоззренческим вопросам профессионально-нравственных исканий и уклонения от доминирования собственно нормативной части. Модель разрабатываемой проектом Конвенции – не для сообщества, а для *прото*сообщества, атомизированного «цеха», для *начала* процесса нового собирания корпорации.

Мировоззренческий ярус профессиональной этики в ТЭМК проектировался вокруг ценности «моральный выбор журналиста», которой был посвящен специальный раздел Конвенции⁴: «Журналист как субъект морального выбора: свобода нравственных исканий, решения, ответственность». Обратившись к тексту раздела, мы увидим, что статус ценности морального выбора подчеркивается через термин «кредо». Отношение к журналисту как субъекту нравственных исканий, принятия решения и ответственности рассматривается как кредо всей Конвенции, а раздел начинается с попытки объяснить смысл самого этого понятия, с утверждения о том, что кредо фокусирует дух профессиональной корпорации, делает Конвенцию документом профессиональной этики.

Содержательная же формулировка кредо подчеркивает доверие нравственной свободе журналиста, его самоопределению, стремление противостоять любым намерениям патернализма «опекать» свободное решение журналиста. Участники проектирования Конвенции ценят готовность журналиста отвечать за ситуацию выбора, за принятие-непринятие определенных профессионально-нравственных ориентиров. Цитата: «*Кредо* конвенции – наши представления о значении акта морального выбора (линии поведения, отдельного поступка) в сфере профессиональной деятельности. Кредо фокусирует дух профессиональной корпорации. Кредо дает нашей конвенции статус документа профессиональной *этики* – для общественной профессии принципиально важными оказываются вопросы “ради чего?” и “во имя чего?”, а не только “как?” и “с какой целью?”»⁵. Примечательно появление в комментариях к Конвенции тезиса о необходимости противостоять искушению уклониться от морального выбора и ответственности за него, ссылаясь на трудные обстоятельства.

Стержень профессиональной этики журналиста – проблема морального выбора. Если в кодексах не уделяется особое внимание этому тезису, значит, можно судить и о недоверии их создателей к нравственной свободе журналиста, и о причине доминирования запретительных норм, и о скрытых попытках опасующихся непредсказуемости журналистского самоопределения авторов кодексов по-опекунски «перехватить» эту неопределенность, подстраховать ее с помощью сильной или слабой версии патернализма.

Уже сам факт создания Конвенции как института саморегуляции сообщества журналистов – процесс морального выбора, принятия ответственности. Включение в Конвенцию специального раздела о моральном выборе – стрем-

⁴ См.: Тюменская этическая медиаконвенция. С. 73–74.

⁵ Там же. С. 73.

ление показать, что в этом документе зафиксирована ценность свободы морального выбора журналиста, что журналисты готовы отвечать за ситуацию выбора, за принятие-непринятие ими определенных нравственных ориентиров для решения противоречий, возникающих, например, между правом аудитории получать информацию и долгом журналиста сообщать ее.

Одна из задач проектирования ТЭМК – убедиться в *реальности* проблемы профессионально-нравственного выбора для регионального сообщества журналистов. Процесс работы над проектом показал: фактически никто из участников экспертных опросов и семинаров не обошелся без обсуждения темы морального выбора в профессиональной деятельности журналиста. Многие из них приводили примеры из собственной практики.

Однако кроме реальности существования данной проблематики аргументом-оправданием проблематизации ценности морального выбора явились названные журналистами трудности решения проблем морального выбора. Кроме того, и при нахождении верных решений в подходе к анализируемым ситуациям журналисты оказывались перед проблемой *обоснования* своего выбора, предполагающего не просто констатацию возможности и необходимости выбора между вариантами конкретного решения, но мотивирование предпочтения тех или иных *ценностей*. В процессе работы над проектом его участники отметили эту проблему.

По мнению большинства участников проекта, раздел «Журналист в ситуации морального выбора» необходим. Но какую *роль* придать этой теме в Конвенции? Вот некоторые суждения. В.Г. «*Без размышлений о моральном выборе Конвенция сведется к голой прагматике*». А.С.: «*Я бы снизил пафос, связанный с понятием “кредо”. Но то, что вопросы “ради чего?” и “во имя чего?” важнее вопроса “с какой целью?” – согласен*».

Самым сложным оказался вопрос о критериях морального выбора, особенно с точки зрения моральной оценки успешности-неуспешности профессионала. Конкретное предложение в текст Конвенции внес Р.Г.: «*Вероятно, недостаточно в нашем будущем кодексе-конвенции просто сказать: журналист, тебя ждет в твоей профессии множество ситуаций морального выбора, не прозевай их. Нужны и какие-то ориентиры... Газете нужен профессиональный успех – нацеленность журналиста на успех и есть одно из оснований принятия решения в трудной ситуации*».

Участники проекта провели экспертизу первого варианта текста данного раздела Конвенции. По мнению Г.Г., этот раздел очень важен: «*...журналист, конечно, является субъектом морального выбора, а наиболее трудное в этих обстоятельствах – решить вопрос о критериях принятия решения*». По мнению В.З., «*...ситуация морального выбора у журналиста возникает один раз – он делает свой моральный выбор даже не в начале карьеры, не на факультете журналистики. Мы приходим в журналистику уже морально определенными людьми. Повседневные ситуации морального выбора, с которыми сталкивается каждый из нас, это тактический выбор, стратегически же ты уже все равно определился*». Точка зрения А.С. относительно тезиса, что выбор совершается единожды, раз и навсегда, весьма критична. Обращаясь к роли раздела о моральном выборе в тексте Конвенции, А.С. полагает, что «*...проблема морального выбора должна быть основопола-*

гающей в Конвенции. Обозначить, что мы с вами, подписывая Конвенцию, точно знаем, что каждый божий день будем рисковать, совершая выбор, – это очень важно».

Экспертиза самими журналистами текста раздела «Журналист в ситуации морального выбора» Конвенции показала, во-первых, значимость раздела о моральном выборе, при этом они доказали значимость не только этой *темы*, но *проблемы*, с которой сталкивается журналист, вовлеченный в ситуацию морального выбора. Во-вторых, вполне можно утверждать, что состоялась рефлексия проблемы выбора через личный нравственный опыт участников семинара. В-третьих, было видно, что ситуация морального выбора осознается участниками проекта как *человеческая* проблема, но это не закрывает темы морального выбора в *профессиональной* деятельности.

В целом материалы экспертных интервью и семинаров показали, что журналисты ждали от своей Конвенции определенных ориентиров и критериев выбора. И действительно, в процессе реализации проекта понимание его участниками природы морального выбора в журналистской этике существенно продвинулось. Направление движения: от извлечения из собственного индивидуального опыта журналиста факта постоянного принятия решения в ситуации морального выбора до попытки сформулировать рациональные критерии такого решения.

Проблематизация ценности морального выбора в мировоззренческом ярусе ПЭКУ

Проектирование ПЭКУ происходило спустя 9 лет после создания ТЭМК. Задача ПЭКУ заключалась в том, чтобы отрефлексировать этические ориентиры базовых профессий научно-образовательной деятельности университета в условиях глубинных изменений в университетском образовании. Эти изменения породили новые грани проблемы морального выбора университетского профессионала. Одна из них – удержание миссии профессии в ситуации доминирования в стратегии университета установок корпоративной этики, по своей природе чреватой подавлением индивидуального профессионально-нравственного выбора. Другая грань связана с новыми акцентами мировоззренческого яруса кодекса: ценностная ориентация профессии – не просто на правильное *исполнение* работы, но на исполнение *правильной* работы. *Правильной* – с точки зрения профессионально-этических ценностей научно-образовательной деятельности.

Тенденция (само)идентификации университетов как бизнес-корпораций спровоцировала конфликт между миссией *высоких профессий*, несущих перед обществом повышенную ответственность, и требованиями *корпоративной (организационной)* этики. Среди моих аргументов против редукции университетской этики к этике корпоративной – склонность корпоративной этики к умалению статуса университетского профессионала как субъекта морального выбора. Для некоторых концепций этики организации характерен тезис о том, что университетский кодекс призван поддерживать не столько моральный выбор профессионала, сколько объективированные ценности.

Особый риск такого подхода связан с уверенностью его сторонников в возможности идентифицировать организацию в качестве *морального субъекта*, берущего на себя индивидуальную ответственность профессионала за моральный выбор. Но такая редукция не менее рискованна для университетской этики, чем подмена духа университета как научно-образовательной корпорации духом бизнескорпорации.

Одно из условий ограничения экспансии корпоративной этики – сосредоточенность университетской этики на культивировании этики профессиональной, этики базовых профессий научно-образовательной деятельности университета. В основе «антиредукционного» потенциала профессиональной этики – ее миссия, предназначение, выходящее, в отличие от корпоративной этики, за рамки функциональности. Этим и обусловлено особое внимание к проектированию мировоззренческого яруса ПЭКУ.

В ПЭКУ проблема морального выбора в ситуации дуализма двух нормативно-ценностных систем была поставлена в подразделе «Университетский профессионал в ситуации конфликта требований профессиональной и корпоративной этик». Представленная, пожалуй, впервые в отечественной практике проектирования этических кодексов, такая проблематизация была конкретизирована через характеристики нравственных оппозиций корпоративной этики. Приведу соответствующий фрагмент из текста кодекса:

Первый тип объективного конфликта требований профессиональной и корпоративной этик к университетскому профессионалу – следствие нравственных оппозиций корпоративизма:

– защищенность социального и профессионального статуса, удовлетворение потребности в профессиональном признании, профессиональном общении – зависимость моральной позиции университетского профессионала от корпоративной солидарности, чреватой возможной жертвой ценностями *высокой* профессии во имя «моральной спайки»;

– корпоративная *лояльность* – отчуждение индивидуального выбора как атрибута профессиональной этики, перенос ответственности за моральный выбор с индивида на организацию;

– солидаризация университетского профессионала с интересами корпорации – патронально-клиентельные установки, подмена профессионального достоинства безропотным исполнением, отказ от непредписанной «инстанциями» суверенности решений, оценок внутрикорпоративной политики с помощью нравственных критериев.

Ориентир снятия моральных *рисков* культивирования корпоративности при пренебрежении ее *нравственными оппозициями* – *служебная* роль корпоративной этики и *приоритетная* роль этики профессии.

Второй тип объективной конфликтности требований профессиональной и корпоративной этик к университетскому профессионалу – следствие дуализма корпоративной самоидентификации университета.

Если университет идентифицирует себя в качестве корпорации-предприятия по оказанию *образовательных услуг*, возникает ценностное напряжение: корпорация-предприятие, рискующая вольно-невольно трансформироваться в *бизнес-корпорацию*, – или научно-образовательная корпорация, организующая деятельность *высоких* профессий. В такого рода конфликтной ситуации Кодекс – вслед за Миссией-Кредо – исходит из университетского приоритета ценностей *высокой* профессии»⁶.

⁶ Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ. С. 165.

Намеренно обостряя проблему морального выбора в ситуации дуализма двух нормативно-ценностных систем в случае (само)идентификации университета в качестве научно-образовательной корпорации, ПЭКУ дает установку на системное согласование в практике университета требований профессиональной и корпоративной этик. Однако способ этого согласования вполне категоричен. Здесь интересы корпорации – *средство* (без корпоративной организации базовые профессии научно-образовательной деятельности современных университетов бессильны). А *цель* – ценностные ориентиры *высокой* профессии.

В мировоззренческом ярусе ПЭКУ сформулирована еще одна грань проблемы морального выбора. Она отражает новый акцент в ценностных ориентациях современных высоких профессий: не только на *правильное* исполнение работы, но на исполнение *правильной* – с точки зрения профессионально-этических ценностей научно-образовательной деятельности – работы. Эта характеристика, впервые примененная в 80-х гг. XX в. инженером Стефаном Унгером к описанию новых смыслов профессии инженера, вполне адекватно проблематизирует ценности морального выбора в базовых профессиях научно-образовательной деятельности университета наших дней.

В ПЭКУ этот новый акцент проблемы морального выбора в ценностных ориентациях современных высоких профессий проблематизирован через характеристику «*профессионально-этическая компетентность*»:

«...Компетентность университетского профессионала не исчерпывается уровнем владения специальностью, “функциональной”, “операциональной” стороной профессионализма. Университетский профессионал принимает на себя ответственность не только за *правильное* исполнение работы, но и за исполнение *правильной* работы. *Правильной* – с точки зрения профессионально-этических ценностей научно-образовательной деятельности – без “скидки” на массовизацию университетского образования, включенную в индустрию “образовательных услуг”. *Правильной* – с точки зрения *дисциплины знания*. Знание, определяемое как истинное и правильное, по сути своей и методу его получения налагает на университетского профессионала неизмеримо более строгие обязательства, чем административные требования: добывание и распространение такого знания дисциплинирует профессионала в большей мере, чем регламенты и инструкции»⁷.

Заключительные замечания

Идея проектирования мировоззренческого яруса профессионально-этических кодексов предполагает культивирование компетентности профессионала в смысло-ценностных проблемах морального выбора. Но предлагаемые таким Кодексом ориентиры не избавляют профессионалов от самоопределения и самостоятельного решения профессионально-нравственных конфликтов. Кодекс – своеобразная *лоция* творческого морального выбора.

В то же время нельзя игнорировать факт риска манипулятивных, имитационных мотивов в практике создания кодексов: нельзя упустить из виду массовый феномен квазикодексов, кодексов-фикций, кодексов-суррогатов. Но ответ

⁷ См.: Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ. С. 160.

на этот риск может быть разным: в диапазоне от «не ввязываться из-за риска» до «осознавая риск, профилировать его в самой модели кодекса». Статья представляет результат выбора второй стратегии.

Список литературы

Бахитановский В.И. Университетская этика: Прикладная этика. Инновационный курс для магистр(ант)ов и профессоров. Часть 3. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики, 2014. 242 с.

Бахитановский В.И., Согомонов Ю.В. «Дух университета»: проектно-ориентированная институционализация в этическом кодексе научно-образовательной деятельности // Новое самоопределение университета. Ведомости. 2008. Вып. 33. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 41–154.

Богданова М.В. «В отсутствии полного алиби»: проектирование этического кодекса как определение ситуации университета и коммуникативная практика // Практичность морали, действенность кодекса. Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. 2010. Вып. 36. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 119–144.

Гусейнов А.А. О модели этического кодекса Тюменского государственного нефтегазового университета (опыт экспертного заключения) // Этический кодекс университета. Ведомости. 2009. Вып. 34. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 15–24.

Казаков Ю.В. «Лаборатория» и опыт. О некоторых «вызовах» кодексам и кодификаторам // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. 2010. Вып. 36. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 81–109.

Кашиников Б.Н. Этический кодекс как замена естественной морали // Этический кодекс университета. Ведомости. 2009. Вып. 34. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 86–95.

Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность // Информационно-правовой портал. ГАРАНТ.РУ. URL: <<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70490592/#ixzz3CuPL6hPt>> (дата обращения: 10.09.2014).

Официальный сайт Уральского государственного экономического университета. URL: <www.usue.ru/files/P_2512.pdf> (дата обращения: 10.09.2014).

Профессиональная этика журналиста: Документы и справочные материалы. М.: Галерея, 2002. 472 с.

Профессионально-этический кодекс ТюмГНГУ // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. 2010. Вып. 36. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 155–168.

РБК 26.11.2012, Москва 11:58:24. URL: <<http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121126115824.shtml>> (дата обращения: 10.09.2014).

Согомонов А.Ю. Этический кодекс университета между двумя метафорами // Практичность морали, действенность кодекса. Ведомости. 2010. Вып. 36. Тюмень: Научно-исслед. ин-т приклад. этики. С. 145–154.

Тюменская этическая медиаконвенция // Тетради гуманитарной экспертизы (4). Медиа этос. Тюменская конвенция: ориентир самоопределения, способ собирания общества. Тюмень: Центр прикладной этики: XXI в., 2000. С. 72–78.

The Idea of Designing a Professional and Ethical Code: a Worldview Level

Vladimir I. Bakshtanovsky

Applied Ethics Research Institute. Industrial University of Tyumen. 38 Volodarsky Str., Tyumen, 625000, Russian Federation; e-mail: priclet@tsogu.ru

The article is focused on the idea of designing the worldview level of professional and ethical codes and the experience of its implementation. The task of this “trans-normative” level consists in the sense and value orientation of the high profession and the rationale for the content of the normative level, the constitution of its hierarchy. The main subjects of the article are original codes of university and journalistic ethics, the method of researching / designing the worldview level of two institutions of professional ethics – the Tyumen Ethical Media Convention and the Professional and Ethical Code of the Tyumen State Oil and Gas University.

The article describes the following elements of the worldview level of the code: moral choice; service in the profession; professionalism that presuppose not only doing the work right, but also doing the right work in terms of the high mission of the profession; alignment and retention of the ethics balance of the profession and ethics of the corporation-organization, by its nature fraught with the suppression of individual professional and moral choices.

Key words: professional and ethical code, worldview level of the code, moral choice, service in the profession, professionalism, doing the work right – doing the right work, ethics of the profession, ethics of corporation-organization

References

Bakshtanovskii, V.I. *Universitetskaya etika: Prikladnaya etika. Innovatsionnyi kurs dlya magistr(ant)ov i professorov* [University Ethics: Applied ethics. Innovation Course for Masters and Professors]. Part 3. Tyumen: Applied Ethics Research Institute, 2014, 242 pp. (In Russian)

Bakshtanovskii, V.I. & Sogomonov, Yu.V. «“Dukh universiteta”: proektono-orientirovannaya institutsionalizatsiya v eticheskom kodekse nauchno-obrazovatel’noi deyatel’nosti» [«University spirit»: Project-oriented Institutionalization in the Ethical Code of Scientific and Educational Activities], *Novoe samoopredelenie universiteta* [New Self-determination of the University], *Vedomosti*, 2008, No. 33, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 41–154. (In Russian)

Bogdanova, M.V. «“V otsutstvii polnogo alibi”: proektirovanie eticheskogo kodeksa kak opredelenie situatsii universiteta i kommunikativnaya praktika» [“In the absence of a complete alibi”: designing an ethical code as a definition of the situation of the university and communicative practice], *Praktichnost’ morali, deistvennost’ kodeksa* [The Practicality of Morals, the Validity of the Code], *Vedomosti*, 2010, No. 36, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 119–144. (In Russian)

Guseinov, A.A. «O modeli eticheskogo kodeksa Tyumenskogo gosudarstvennogo neftegazovogo universiteta (opyt ekspertnogo zaklyucheniya)» [On the Model of the Ethical Code of the Tyumen State Oil and Gas University (Experience of the Expert Opinion)], *Eticheskii kodeks universiteta* [University Ethics Code], *Vedomosti*, 2009, No. 34, Tyumen: Applied Ethics Research Institute. pp. 15–24. (In Russian)

Kazakov, Yu.V. «“Laboratoriya” i opyt. O nekotorykh “vzrovakh” kodeksam i kodifikatoram» [“Laboratory” and Experience. On Some “Challenges” to Codes and Codifiers], *Praktichnost’ morali, deistvennost’ kodeksa* [The practicality of morals, the validity of the code], *Vedomosti*, 2010, No. 36, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 81–109. (In Russian)

Kashnikov, B.N. “Eticheskii kodeks kak zamena estestvennoi morali” [Ethical Code as a Substitute for Natural Morality], *Eticheskii kodeks universiteta* [University Ethics Code], *Vedomosti*, 2009, No. 34, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 86–95. (In Russian)

Model'nyi kodeks professional'noi etiki pedagogicheskikh rabotnikov organizatsii, osushchestvlyayushchikh obrazovatel'nyu deyatel'nost' [Model Code of Professional Ethics for Pedagogical Workers of Organizations Implementing Educational Activities], *Informatsionno-pravovoi portal GARANT.RU* [<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70490592/#ixzz3CuPL6hPt>], accessed on 10.09.2014]. (In Russian)

Ofitsial'nyi sait Ural'skogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta [Official site of the Ural State Economic University], [www.usue.ru/files/P_2512.pdf], accessed on 10.09.2014]. (In Russian)

Professional'naya etika zhurnalista: Dokumenty i spravochnye materialy [Professional ethics of a journalist: Documents and reference materials], Moscow, Galeriya Publ., 2002, 472 pp. (In Russian)

“Professional'no-eticheskii kodeks TyumGNGU” [Vocational and ethical code TSOGU], *Praktichnst' morali, deistvennost' kodeksa* [The practicality of morals, the validity of the code], *Vedomosti*, 2010, No. 36, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 155–168. (In Russian)

RBK26.11.2012, Moskva 11:58:24 [https://www.rbc.ru/rbcfreenews/20121126115824.shtml?utm_source=qip&utm_medium=news.qip&utm_campaign=news], accessed on 10.09.2014]. (In Russian)

Sogomonov, A.Yu. “Eticheskii kodeks universiteta mezhdvumya metaforami” [The University's Ethical Code Between the Two Metaphors], *Praktichnst' morali, deistvennost' kodeksa* [The Practicality of Morals, the Validity of the Code], *Vedomosti*, 2010, No. 36, Tyumen: Applied Ethics Research Institute, pp. 145–154. (In Russian)

“Tyumenskaya eticheskaya mediakonventsiya” [The Tyumen Ethical Media Convention], in: *Tetradi gumanitarnoi ekspertizy (4) Media etos. Tyumenskaya konventsiya: orientir samoopredeleniya, sposob sobiraniya soobshchestva* [Humanitarian Examination Books (4). Media ethos. The Tyumen Convention: a Reference Point of Self-Determination, a Way of Gathering of a Community], Tyumen: Center for Applied Ethics: XXI century, 2000, pp. 72–78. (In Russian)